

У Милк щеки стали ярко-красными.

- ...Уххх!

Она простонала.

- Что я сделал?

- ...Я нервничаю.

- А? Так почему ты так нервничаешь?

Милк ответила:

- Райнер...

Он до сих пор не слышал.

- ...Я жила правильно, не умерла и стала взрослой.

Прошептала она.

Ее лицо оставалось красным.

- Эй, твой голос все еще слишком тихий.

Тогда Милк посмотрела на него, улыбнулась и...

- Хорошо, - сказала она.

Голос был хорошо слышен. Это был веселый голос.

- Разве сейчас не очень жарко?

Но она рассмеялась.

- Нет, не то чтобы очень.

Райнер на мгновение задумался и почувствовал, что не должен касаться особенных для женщин тем.

- Ах! Да. Ах, я понимаю. Ах. Ах, это. Ах, извини.

- Что? Райнер... ты ошибся, ты что-то не так понял.

- А, ну, все в порядке.

- Эй, о, о, о, о, о, о! - Милк закричала.

Она была немного шумной. Однако Райнер был рад обычной шумной Милк.

- Так-то лучше. Если ты нервничаешь, я тоже нервничаю.

- О, правда?

- Да.

- Тогда я буду в порядке!

- Нет, тебе не нужно стараться соответствовать этому.

- Итак я ассистент.

- Так почему ты ассистент?

Милк неуверенно замямлила:

- Ах... я не подхожу...

- Нет, это не так. По предыдущим действиям я понял, что ты великолепна. Непонятна лишь цель Люка, и я подумал, должен ли он быть рядом?

- ...Это...

Райнер посмотрел на Милк и спросил:

- Ты знаешь, что планирует Люк?

Она ответила:

- ...Я не знаю.

- Он очень умный, поэтому мне страшно.

- Ну, но Люк действительно добрый, не так ли?

- Только не ко мне.

- Это.....

- Я уверен, что так оно и есть. Он любит тебя. Вот почему он такой добрый с тобой.

Райнер сказал это в шутку.

- А.....

Внезапно выражение лица Милк стало беспокойным.

Райнер спросил:

- О, я снова сказал что-то не то? Между вами что-то есть?

Однако Милк покачала головой.

После этого ее лицо стало немного более решительным:

- ...Я не хочу, чтобы так думали о нас с Люком, потому что это не так... но я не хочу отрицать, что это нечто другое. Я уверена, что Люк любит меня, и я тоже люблю Люка. Правда. Лах, Лир, Мо... Потому что мы — семья.

Какое внезапное заявление.

В конце концов, она нервничала, но выглядела гораздо более решительной, чем раньше.

Он не знал, почему она так сказала, но...

- ... Нет, да. Все в порядке. Я понимаю.

-понимаешь?

- О, у меня такие же чувства, к Сиону и Феррис.

Услышав это, глаза Милк внезапно широко распахнулись:

- Эй, эй, эй, прямо сейчас! Могу я задать тебе один вопрос?

- Какой?

- Это это это...

- Что за реакция?

- Ах, эй, как ты думаешь, Феррис часть твоей семьи?

Райнер кивнул на вопрос.

- Я так считаю.

- Как Люк для меня?

- Но я не знаю как Люк для тебя.

- Ну, ну, это, это...

Однако тут Райнер посмотрел на Милк:

- Ты говоришь о любви, не так ли?

-

- Но, ох, у меня такие глаза...

Он указал на свои проклятые глаза.

Лицо Милк исказилось от боли. Но она подавила это выражение лица в спешке.

-

- Когда я вижу, что ты выглядишь такой взволнованной, мне становится интересно, каким несчастным я был все это время.

У него вырвалось подобие смешка.

Он не знал, насколько он мог избавить ее от беспокойства, которое у нее было до сих пор.

Райнер продолжил:

- Но я уже знаю. Я жив и стою здесь сегодня, потому что все меня любят. Я благодарен тебе, Милк.

Он посмотрел на Милк.

Она подняла голову и сказала, как будто была немного удивлена:

-мне?

- Ага. Помнится, ты говорила мне, что я не монстр.

- ...

- Я помню, ты говорила, что я человек. Ты признала меня...

Однако он заметил, что почему-то в глазах у Милк скапливались слезы.

- Что, а? Почему?

Райнер удивился, но к тому времени из ее глаз уже хлынули слезы.

- Это.....

Однако Милк засмеялась сквозь слезы:

- Райнер...

- Да?

- Я рада! - она сказала.

- Я... я так рада этому! Я не одна с Райнером. Я уверена, что все будут любить тебя, потому что ты добрый!

Глядя на ее реакцию, он снова подумал.

Почему ты такая несчастная среди всех добрых парней?

Если бы мы попытались заметить это сами.

Если бы мы попытались посмотреть правде в глаза, не убегая, были бы люди, которые так прямо открывали свои чувства —

- ...Ах, прости, я заставил тебя плакать.

- Ах. Прости. Я... плачу без разрешения.

- Ну, вот почему-то так происходит в последнее время.

- Да!

- Мои родители... Я родился в любви... поэтому мой отец сказал мне, что я должен жить.

- Да!

Милк плакала, но продолжала энергично кивать.

Райнер стеснялся говорить о себе, но продолжил.

Поскольку ее отношение искреннее, он думал, что должен быть прямолинеен и сделать все возможное.

- Вот я... стараюсь жить правильно...

Однако Милк перебила его:

- Но я знала Райнера с самого начала.

- Что?

- Я сказала тебе жить.

-

- Легко сдаться. В таком гнилом мире легко сдаться.

- Я пытаюсь тебя подбодрить...

- Дурачок, не беспокойся о других людях.

-

- Ты не монстр. Ты не Одинокый Злой Демон. Райнер с детства был добрым человеком.

Милк сказала эти слова, и Райнер чуть не расплакался. У него зашкребло по задней стенке горла. Когда он услышал такие прямолинейные слова, то чуть не расплакался.

Но он сдержался и рассмеялся.

- Спасибо.

- Спасибо, я...

Однако Райнер покачал головой.

Очевидно, это другое. Он должен благодарить ее.

- Я всегда единственный, кого спасают. Я такой идиот, но я был рожден в любви, я был любим.

Смех.

И Милк тоже засмеялась. У нее доброе лицо, как у его матери, но она смеялась со слезами на глазах и заплаканным лицом.

Райнер поискал носовой платок, но...

- У меня нет носового платка.

Она рассмеялась:

- У меня есть.

Она достала его и вытерла слезы.

- У тебя насморк.

- Йа——!

Райнер засмеялся, хлопнув себя по груди. Она торопливо вытерла нос.

Райнер сказал ей:

- Кажется мы немного отвлеклись.

- Да.

- В общем, все значимые события произошли совсем недавно, так что я до сих пор не уверен.

- О чем речь?

- Любовь, - он сказал.

Милк снова слегка напряглась. Но не так сильно, как раньше. Казалось, что она могла поговорить с ним гораздо больше, чем раньше.

Райнер продолжил:

- ...Я всегда думал, что не должен влюбляться.

-

- Ну и ген у такого монстра, как я...

Казалось, что этого достаточно. Одно только слово «монстр» заставило ее выглядеть заботливой, но немного злой.

Райнер горько засмеялся:

- Конечно, я не думаю об этом сейчас. Мой отец сказал мне завести ребенка, потому что ген не передается по наследству.

И Милк засмеялась:

- Ты был бы очень ласковым отцом.

Райнер послушно кивнул на слова, — ласковый отец.

- Но нельзя же так сказать внезапно.

И Милк сказала:

- Но.....

- Хм?

- ...Я только что сказала, что мне нравится Люк, или что я влюблена?

Райнер пожал плечами и посмотрел на нее с легким упреком.

- Но ты...

В конце концов, это была неправильная мысль.

Ты человек, а я слово, которое означает монстр.

Милк сказала:

- Ты знаешь, что Райнер тоже человек, верно?

- Ну, но... э-э, хм. Ну, тогда извини.

Милк посмотрела на него и спросила:

- Райнер?

- Да?

- Кажется, я обещала Райнеру.

Он знал, что означают эти слова. Он не думал, что она говорит серьезно, но она постоянно кричала, что обещала ему еще ребенком с тех пор, как они снова встретилась.

- ...Это брак?

Когда Райнер сказал об обещании, Милк стыдливо кивнула.

-Да.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/2034539>